

УГРОЗА ВЫМИРАНИЯ. ПРОКЛЯТЫЙ ОСТРОВ.

MILA QUEEN

С закатом приходит рассвет.
Но не все до него доживают

Mila Queen

**Угроза вымирания.
Проклятый остров**

«Автор»

2026

Queen M.

Угроза вымирания. Проклятый остров / М. Queen — «Автор», 2026

От мести к спасению мира: путь Леона Купера сквозь пепел утрат и вирусный хаос. Бывший кадет, потерявший семью, родителей, и едва не утративший себя в объятиях криминала, Леон становится невольным орудием зла — а затем его главной угрозой. Падение метеорита дарует ему сверхсилы, но запускает мутацию, пожирающую рассудок. На фоне зомбиапокалипсиса, где смерть от любой причины обращает человека в чудовище, герой раскрывает масштабный заговор. Технотриллер с элементами хоррора и космической драмы: наука, мутации и сделки сплетаются в беспощадную гонку со временем, где цена ошибки — судьба человечества.

© Queen M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Mila Queen

Угроза вымирания. Проклятый остров

Глава

.1

Глава 1. Тень прошлой жизни

Город «Лос-Эрос»

Время 07:35

В полумрачной комнате, где тусклый свет пробивался сквозь пыльные стёкла, а крики бесконечно шумного города уже возвещали о наступлении утра, раздался настойчивый, многими знакомый звон будильника. Окна, распахнутые нараспашку, словно нарочно впускали в помещение весь хаос мегаполиса: рёв моторов, гудки машин, отдалённый гул толпы — и к этой какофонии безжалостно примешивался металлический звон серого механизма.

За тяжело задвинутыми портьерами цвета тёмного капучино с трудом пробивались лучи солнца, создавая иллюзию ночи за окном, несмотря на то что город, словно не знающий покоя, продолжал бурлить даже в часы темноты.

Среди этого хаоса, словно навязчивый рефрен, всё время звучал один и тот же рингтон на смартфоне — настолько привычный, что уже казался частью симфонии повседневной жизни.

Мелодия начинала раздаваться на рассвете, когда первые лучи солнца окрашивали фасады домов в розоватые тона, а толпы людей спешили по своим утренним делам. Она повторялась с пугающей регулярностью, как метроном, отсчитывающий ритм мегаполиса.

В эпоху технологического расцвета мир, некогда необъятный, сжался до размеров компактного устройства. Оно заменило собой и компьютер, и фотокамеру, и диктофон — не просто объединив их функции, но и переопределив сам способ человеческого восприятия: теперь опыт кодируется в байтах, образы — в пикселях, а память — в цифровых следах.

Леон лежал, не шевелясь, будто пытаясь укрыться от реальности под тяжестью одеяла. Он не сразу осознал, что этот пронзительный звук предназначен именно ему — что его пытаются вырвать из зыбкого мира снов и швырнуть в суету нового дня. Секунды тянулись, как вязкая смола, пока наконец он не заставил себя открыть глаза.

Парень тяжело приоткрыл правый глаз, впуская в свой сонный мир тусклый свет утра, пробивавшийся сквозь плотные шторы. Взгляд невольно упал на будильник — тот судорожно звенел, будто кричал: «Эй, выключи меня уже!». Леон не сдержал невольного зевка, потянулся всем телом, а затем резко, почти машинально, шлёпнул ладонью по кнопке. Звон оборвался, оставив после себя лишь затухающее эхо — последний отголосок истеричного призыва этого металлического попугая.

Однако едва только умолк один звон, как следом раздался другой — телефон, вор человеческого времени. Леон, слегка досадливо вздохнув, поднял трубку. На другом конце провода оказался директор мебельной фабрики «Золотой дуб», и его голос, гладкий и уверенный, разлился по комнате, наполняя её новой суетой.

— Утро доброе! — голос Джонсона звучал нарочито ровно, но за этой вежливостью угадывалось скрытое раздражение. — Я решил позвонить, чтобы напомнить тебе: сегодняшнее опоздание будет стоить работы. Не хочется терять ценного сотрудника за регулярные задержки. Ты понимаешь меня?

— Да, Джонсон, я понял, — отозвался парень. Его голос прозвучал холодно и безразлично, словно он слышал это уже в сотый раз.

— Запомни: я тебя предупреждал, — отрезал Джонсон с явным недовольством и тут же отключился.

Леон раздраженно бросил трубку.

Тяжело вздохнув, он с усилием поднялся с постели, чувствуя, как каждая мышца протестует против начала нового дня. Взгляд по привычке упал на огромную мягкую игрушку — панду, примостившуюся за место прикроватной тумбы. Леон замер на мгновение, машинально проведя рукой по её пушистому ушку.

Пара лет в одном и том же месте давно стала обыденностью. Он вряд ли цеплялся бы за эту фабрику, если бы она не напоминала ему о прошлом... О том, что осталось позади, но не отпускало по сей день.

Это была его попытка не сойти с ума и продолжать жить, хотя удавалось это с трудом. Он старался избегать мысленных блужданий в ту трагедию — всякий раз, когда воспоминания прорывались сквозь барьеры, внутри всё сжималось от боли, а слёзы, как ни старайся, уже не удавалось остановить.

Наконец, после скомканных утренних процедур, он с трудом облачился в свой тёмно-бордовый рабочий комбинезон, украшенный двумя чёрными полосами на рукавах. Леон провёл рукой по волосам — они, как всегда, не поддавались укладке, падая на лоб упрямыми прядями. Кепка с вышитой эмблемой «Золотой дуб» легла на голову мягко, словно напоминая: здесь тебя знают, здесь ты на своём месте.

Путь с шестого этажа к фургону никогда не занимал меньше четырех минут — если, конечно, соседи не решали устроить эстафету с вызовом лифта на каждом этаже. А если один из лифтов опять «по техническим причинам» стоял мёртвым грузом... Леон мысленно dokonчил пословицу: «У моря сиди да погоды жди» — и с досадой стукнул кулаком по кнопке вызова.

Лифт вызван.

В режиме ожидания он задумчиво глядел на табло. Цифры сменялись медленно: 12... 11... 10... Лифт спускался, останавливаясь через каждые два этажа.

«Опять будет битком, — мысленно вздохнул Леон. — Как всегда в это время. И второй лифт, конечно, не работает. „Технические неполадки“ — вечная отмазка».

На шестом этаже двери открылись. Внутри — четверо.

«Втиснусь, — решил Леон и ловко проскользнул в кабину.

Двери с тихим шипением сомкнулись, и лифт снова начал своё медленное, чуть подрагивающее движение вниз.

Воздух внутри был пропитан знакомым запахом: потертого металла, старой смазки и едва уловимого шлейфа парфюма от стоящей рядом женщины.

В этом доме он жил сравнительно недолго — два года, уже третий пошел, если быть точнее. За это время Леон даже не старался запомнить соседей на лицо.

Найти нормальное съёмное жильё по доступной цене в их городке было непросто — спрос заметно превышал предложение, а цены росли с каждым месяцем. Эту квартиру ему сдала главный бухгалтер фабрики «Золотой дуб» — женщина, которая знала парня еще с первых дней его работы. Возможно, из жалости, а может, просто по доброте душевной, она решила оказать ему помощь. И что самое важное — плату брала ровно половину от той суммы, что значилась на сайте объявлений. Он понимал, что такое везение — редкость, и в глубине души был ей искренне благодарен.

— Простите, не могли бы вы немного отодвинуться? Там, вон, есть еще пара свободных сантиметров, — процедила незнакомая женщина, одарив Леона взглядом, способным заморозить кипяток.

Он окинул её взглядом в ответную: сорок с хвостиком, офисный стиль, аура «я не в настроении». Остальные пассажиры в лифте как будто стали еще тише. Ее неприязненные черты вызвали отвращение не только у него, но и у остальных троих пассажиров.

«Пара сантиметров? Серьёзно?» — мысленно усмехнулся Леон. Но вслух ничего не сказал. Вместо этого он сделал крошечный шаг в сторону дверей и поднял бровь с выражением «и что дальше?». Довольная, она начала выправлять плечи и выпрямлять спину, словно лишь сейчас осознала, что потеряла изящную осанку. И моментально переключилась на изучение собственных ногтей, а точнее

свежего маникюра с трендовым узором в виде геометрических фигур.

Невзначай, в его поле зрения оказалась молодая девушка, прижавшаяся к стенке лифта, словно прячась за спиной пожилой дамы, смиренно глядящей в пол. Третий пассажир — мужчина лет сорока — с пессимистичным видом разглядывал «офисный планктон», будто пытаясь понять, как сам оказался в этой компании.

Но внимание Леона вновь остановилось на девушке. Ей точно было за двадцать пять, без сумки, лицо скрыто под низко опущенной кепкой — лишь две рыжие косички весело торчали из-под края. А брошка, прикреплённая к кепке — маленькая милая стрекоза с переливающимися полупрозрачными крыльями и двумя жёлтыми камушками у глаз — придавала ей еще большую загадочность.

Это не первая их утренняя совместная поездка. И девушка в свою очередь так же знала парня в лицо.

Пытаясь углядеть рыжую девчушку, Леон не сразу заметил ту самую старушку, которая уж очень мило стала улыбаться ему. Её взгляд, тёплый и чуть лукавый, словно оболочек его, заставив вздрогнуть. Попытка разглядеть девушку обернулась лёгким флиртом со стороны пожилой дамы — по крайней мере, так это выглядело в её глазах.

Парню стало внезапно неловко. «Она решила, что я смотрю на неё, чёрт!» — подумал он, чувствуя, как щёки заливают стыд, хоть он и не имел никаких подобных намерений.

Старушка продолжала поглядывать на него, всё так же ехидно улыбаясь, будто знала какой-то секрет. Её глаза искрились весельем, а уголки губ подрагивали в сдерживаемой улыбке. Леон невольно опустил взгляд, стараясь не встречаться с ней глазами.

«Да когда же мы спустимся уже?!» — нервно подумал он, ощущая, как пространство лифта сжимается вокруг, становясь всё теснее и теснее.

Наконец голос проговорил заветную фразу: «Первый этаж». Леон вышел первым, остальные пассажиры последовали за ним.

Зазвенел телефон — он принадлежал девушке с косичками. Парень невольно обернулся. У лестничной площадки их взгляды на мгновение встретились. Девушка подняла трубку и проговорила с тревогой: «Да, мам».

Подарив ему короткий, но выразительный взгляд, она, словно куда-то опаздывая, побежала к остановке, на ходу продолжая разговор. Он остался стоять, провожая её глазами.

За эти пару секунд Леон отчётливо разглядел её глаза — то ли золотисто-карие, то ли орехового цвета. Луч солнца, упавший прямо на её лицо, добавил в них обманчивые оттенки зелёного и янтарного, будто подсветил изнутри. Парень невольно залюбовался этой игрой света.

Давно он не всматривался в чьи-то глаза. Последние, что помнил, — тёмно-серые. Любимые. Родные.

Теперь — только на фотографиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.